

АРМЯНСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ. ГЕВОРГ КОЧАР

Лилит Суреновна Пипоян

*Ереванский государственный университет, г.Ереван, РА
pipil@yahoo.com*

Авангардные течения первых десятилетий 20-го в. явились основой для конструктивистской архитектуры. Геворг Кочар¹, один из учредителей группировки ОППА, разрабатывал ее принципы и в сотрудничестве с другими создавал проекты жилых кварталов, общественных и административных сооружений, привязывая конструктивистскую эстетику к армянским строительным традициям и материалам. Конструктивистский стиль претерпел изменения в его творчестве после 1932 г.

Ключевые слова: *Кочар, конструктивизм, постконструктивизм, неоклассицизм, архитектура*

Введение

Темой данной статьи является творчество яркого представителя конструктивистского течения в архитектуре Армении Геворга Кочара (рис.1) в период между его учебой во ВХУТЕМАС-е и работой в Норильлаге. Исторический, социальный анализ данного времени, а также архитектурно-стилевой анализ произведений авторов выявляют непростой процесс метаморфозы начальных идей и дальнейшей творческой направленности, приведших к созданию уникального гибридного стиля, в котором с большим вкусом сочетаются конструктивистские и классицистические подходы. В работе использованы литературные источники, архивные фотографии.

Рис. 1. Геворг Барсегович Кочар (1901-1973гг.)¹

¹ КОЧАР (КОЧАРЯН; КОЧАРЯНЦ) Геворг Барсегович (5[18].9.1901г., г.Тифлис [Тбилиси] — 18.2.1973г., г.Ереван), архитектор. чл. СА с 1932г., засл. деятель искусств Арм. ССР, засл. архитектор Арм. ССР (1968г.), чл.-кор. АСИА (по спец-ти “Архитектура”), профессор. Известный советский архитектор; один из организаторов ВОППА, ССА, СА Армении. Жил и работал в г.Ереване. В 1922г. получил от ЦК ВЛКСМ направление во ВХУТЕМАС. Учился во ВХУТЕМАСЕ (1922-26гг.) и ВХУТЕИИИ (1926-29гг.) у братьев Весниных, И.В.Жолтовского, А.В.Щусева. Окончил ФАУ АА СССР (1934). После окончания ин-та в 1929г. уехал в г.Ереван: с 1930 - нач. гос. проектировочного бюро Армгосстроя, с 1933г. - дир. Гос. ин-та проектирования городов и гражд. стр-ва. В 1932-37гг. преподавал в Ереванском политехн. ин-те им.К.Маркса на архит. ф-те и заведовал каф. Архит. проектирования. Был дважды репрессирован (1937, 1948гг.), отбывал срок заключения в Норильлаге (с 1939 по 1951гг.); работал в г.Красноярске (с 1952 по 1960гг.), был гл. архитектором города. Автор крупных обществ. зданий в Норильске, Красноярске и др. городах края. Из г.Красноярска выехал в г.Ереван в 1960г. В 1960-73гг. гл. архитектор Ереванпроекта. С 9.5.1932г. предс. оргкомитета (комиссии) по организации ССА в Армении. Чл. оргкомитета ССА, 1934; чл. правления СА СССР, с 1937. первый предс. СА Армении (июнь-сент. 1937г.). Предс. правления КО СА (1957-дек. 1960гг.). В 1957г., после полит. реабилитации, восстановлен членкором АСИА СССР по спец-ти “Архитектура”. Сподвижник и друг К.С.Алабяна.В творчестве активно сотрудничал с М.Д.Мазманияном, С.А.Сафарьяном. Делегат I Всесоюзного съезда советских архитекторов (1937г.); Пятого конгресса Международного СА (г.Москва, 1958г.). Пенсионер республиканского значения. Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Одна из улиц г.Еревана названа его именем. [4, С.145-150].

Основная часть

Первые десятилетия 20-го века были столь бурными с точки зрения развития индустрии, политических преобразований, войн, что искусство, отражающее то беспокойное время, не могло не быть революционным, и оно до сих пор волнует нас. Архитектура в те годы претерпела основательные изменения, в особенности, в молодой стране коммунизма она обрела характерные черты. Тот стиль принято называть конструктивизмом, и он, кажется, идеально подходил новой идеологии с его идеей коллективной пролетарской жизни, а также идеей индустриального типового, тем самым значительно удешевленного строительства. Эта архитектура в последнее время привлекает внимание все большего числа исследователей и проектирующих архитекторов, которые стремятся возродить в новом понимании замечательное наследие конструктивизма [1].

Это авангардное течение первых десятилетий 20-го столетия родилось из кубизма, русского футуризма, супрематизма и охватило многие области культуры и искусства. Конструктивизм зародился в тот период, когда одновременно в Европе сосуществовали разнообразные течения – модерн, различные эклектические стили, неоклассицизм. Внутри Советской страны среди архитекторов также шли поиски нового стиля. Однако в архитектурный спор жестко вмешалась власть. Конструктивизм вместе с другими новаторскими течениями в искусстве сначала был раскритикован, а потом и вовсе запрещен как буржуазное явление. “Единственно верным” был официально признан неоклассицизм, через несколько лет положивший начало “сталинскому ампиру”. Анализируя реалии того беспокойного времени, а также их последствия, Ю.П.Волчок замечает: “Стало привычнее воспринимать и создавать исторические реалии по принципу “или-или”, а не в логике спасительного, создающего и накапливающего ценности, объединительного “и-и”. Отсюда постоянные смены “творческой направленности” в архитектуре на протяжении всего двадцатого века через каждые 15...20 лет... ..Следствий два: 1 - полная утрата представлений о понятии “современность”; 2 - потеря уважения к архитектуре в современном обществе” [2].

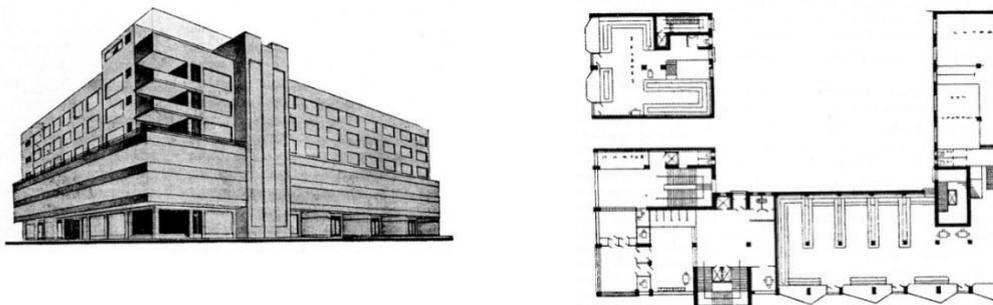
Он рассматривает 1913-й год как время зарождения стилей, упомянув футуризм, зарождающийся конструктивизм, неоклассицизм, модерн, связывая то и наше время в целостно воспринимаемое понятие “современность”. Мысль Волчка развивает Карен Баян, когда пишет о последующем после сталинизма насильственном изменении стиля уже хрущевским указом, и о том, как “привычно” было это явление в особенности для конструктивистов [3].

В архитектурном облике городов Армении затерялись, затерлись, а также не успели быть построенными многие произведения армянских конструктивистов. Некоторые из построенных впоследствии были облеплены безличными пристройками, покрашены, облицованы, иные были перестроены в духе постсоветского модернизма. Сегодня ощущается острая необходимость в восстановлении того важного этапа в развитии армянской архитектуры для обретения целостности понятия “современность”. В свете этой задачи знакова деятельность Геворга Кочара (рис.1).

В Москве молодые советские архитекторы тех лет, возможно, с оглядкой на своих западных коллег (имеется ввиду Баухауз, основанный в 1919-ом), создали Всесоюзные художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) на основе объединения Императорского Строгановского Центрального художественно-промышленного училища и Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Здесь академические мастерские под руководством Щусева, Жолтовского, Кокорина и пр. соседствовали с новаторскими мастерскими Голосова, Мельникова, Веснина, Ладовского и других.

Хотя школа просуществовала всего десять лет (с 1920 по 1930 гг.; в 1926-1930 гг. она была преобразована во ВХУТЕИИ, в котором подверглась корректировке новая система обучения), здесь были заложены рациональные основы советского зодчества. Среди выпускников этого замечательного учебного заведения были К.С.Алабян, М.Д.Мазманян, Г.Б.Кочар (рис.2), Т.М.Ерканян – архитекторы, чьи судьбы сложились по-разному, но во всех четырех случаях были полны деятельного творчества. Хотелось бы обратиться к творчеству всех их, однако это дело не одной статьи.

После окончания учебы молодые архитекторы приступили к работе в г.Ереване. Из-за экономических трудностей, переживаемых страной, строительство в эти годы велось в ограниченном количестве.

*Рис. 2. Торговый дом. Перспектива и план. Студ.проект Г.Кочара во ВХУТЕМАСе, 4 курс.
(Современная архитектура.1927, N1, с.25)*

Наблюдалась тенденция к предельно экономичному использованию средств, в том числе и в строительстве. С учетом этого внимание всех строительных организаций направлялось на переход к упрощению конструкций, на максимальную замену привозных материалов местными. Восстановительные работы первых лет Советской власти подготовили почву для новых капитальных сооружений. С 1924 по 1928гг. (это конец восстановительного периода и начало конструктивного) идет активизация строительства [5]. Каковы же были пути развития советской архитектуры? В Европе архитектура, будучи тесно связана с научно-техническим прогрессом, немедленно реагировала на него рациональными течениями функционализма, конструктивизма, интернационального стиля и пр. Одна за другой возникали архитектурные школы, противопоставлявшие себя прошлому. Появление железобетона совершило подлинную революцию в архитектуре. В Советском Союзе шли аналогичные процессы. Это давало пищу для беспредельного полета фантазии, окутывало творческий процесс ореолом романтики, рождало в том числе и утопические идеи и проекты [4]. Однако в условиях тоталитарного режима огромную роль играла также идеологическая составляющая. В стране социализма перед архитекторами ставились новые социальные задачи. Геворг Кочар и Микаел Мазманян активно взялись за осуществление своих передовых идей. Сооружения, спроектированные ими, перекликались с конструктивистскими идеями российских авторов тех лет, например, с идеей создания нового, коммунистического быта. С архитектурной точки зрения наиболее важной была идея того, что сооружение должно обладать правдивой архитектоникой, его внешний облик должен проистекать из внутренней планировки и из конструкций, и его художественный образ должен быть отражением этих именно конструкций. Путем отказа от ненужных украшений, лепнины, пилястров, карнизов и прочих декоративных элементов можно было достичь удешевления строительства и создать ясную, аскетичную, функциональную, правдивую, воистине революционную архитектуру. В

России в этот период возник целый ряд творческих объединений, как новаторских, так и традиционалистских. Старые каноны господствовали в организованных задолго до Советской власти группировках, проповедующих классицизм, таких как МАО (Московское Архитектурное Общество) и ЛОАХ (Ленинградское Общество архитекторов – художников). Среди новаторских, отрицающих старые каноны, надо отметить следующие: АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов), ОСА (Общество современных архитекторов), АРУ (Архитекторы-урбанисты) и др. [5]. “Чистыми” конструктивистами являлись ОСА и РГК (Рабочая группа конструктивистов). В докладе М.Я.Гинзбурга на первой конференции ОСА в ряду тезисов недвусмысленно отмечены важнейшие: “Удачный выбор строительного материала,... простая экономическая конструкция,... создаваемая форма (она получится сама собой и всегда легко понятна” [6]. Члены РГК отмечали три главных принципа современной архитектуры: тектоника, конструкция и функция [7]. Любопытно, что одни и те же авторы могли пробовать силы в разных стилях в этот период поиска. Между группировками шла интенсивная борьба, которая выплескивалась в статьи с характерной для того времени острой риторикой. В творчестве армянских архитекторов старшего поколения (Таманян, Буниатян) просматривалась определенная эклектичность, не принимаемая новаторами, стилизация, прямое цитирование средневековой армянской архитектуры, а также русской и европейской классики. В 1929 г. в г.Москве было организовано новое общество: ВОПРА (Всероссийское объединение пролетарских архитекторов). В числе ее 23 членов-учредителей были также Мазманян, Кочар и Алабян (рис.3), они и создали армянское отделение этого объединения: ОПРА [8]. ОПРА-вцы видели свой идеал в создании новой пролетарской архитектуры, которая бы обслуживала новый коллективный быт трудящихся, при этом они интенсивно подчеркивали свое различие с другими новаторскими группировками, причисляя их к буржуазному искусству, получая от последних встречные обвинения в эклектизме и идеализме.

Рис. 3. Слева направо: Г.Б.Кочар, К.С.Алабян, С.А.Сафарян

Борьба эта приобрела “классовый” характер к концу 1930-х годов и возможно даже содействовала разрушению новаторских течений, как считает Селим Хан-Магомедов, крупный исследователь советского авангарда [9]. Особенно он обвиняет в этом лидеров ВОПРА- Мордвинова, Михайлова и др. В армянское объединение ОПРА входили: О.С.Маркарян, А.А.Агаронян, К.С.Алабян, Т.М.Ерканян, Г.Б.Кочар, М.Д.Мазманян, З.Т.Бахшиян, позже – С.А.Сафарян и еще 10 членов (всего 18 человек). Это была единственная новаторская группировка в Армении. Действительно, то, что мы называем армянским конструктивизмом, имеет специфической местный характер. В ряду национальных качеств армянских конструктивистских сооружений необходимо отметить важный факт, что стеновые конструкции всегда оставались каменными, поскольку камень для Армении был слишком доступным и удобным стройматериалом, чтобы от него могли отказаться архитекторы в те трудные времена. Как следствие этого, не строилось непрерывных ленточных окон, чему мешали необходимые в каменной стене простенки, и как бы взамен строились вертикальные

ленты проемов через этажи. Для сохранения эстетики бетонной архитектуры армянские авторы часто оштукатуривали стены цементной штукатуркой (рис.4).

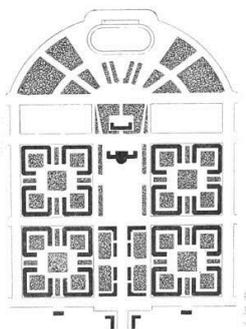

Рис. 4. Жилой квартал для работников СК, 1932-33г. Г.Кочар, М.Мазманиян, О.Маркарян, С.Сафарян. Генплан и общий вид углового сегмента (фото автора)

Правда, Кочар объяснял этот факт тем, что техника выработки камня в первые годы была не на должной высоте. В своей юбилейной речи в СА Армении он характеризовал свое творчество того периода как разделенное на два этапа: “В работах первого этапа мы оштукатуривали стены – не потому, что мы презрели архитектуру камня, а потому, что в то время камень плохо обрабатывался. Некоторое время спустя, когда Артикская каменоломня была

устроена, мы стали использовать фактуру артикского туфа” [10]. Однако авторы строго следовали принципу выведения экстерьера из внутреннего функционального разделения, а также из конструкции, где применялись отдельно стоящие столбы и плоские крыши.

Одним из удачных проектов, к счастью, осуществленных, является жилой район для работников завода Синтетического каучука, его строительство началось в 1932 г. В 1929 г. Алабяном, Мазманияном, Кочаром в Ереване был построен Клуб строителей. Это одна из наиболее известных работ, в которой осуществлены архитектурные идеи ОПРА-вцев. В здании общежития студентов Зооветеринарного института впервые была обыграна чистая и грубая теска камня. Другим замечательным совместным произведением Мазманияна и Кочара является Дом отдыха писателей на (тогда еще) острове озера Севан. Примечательно, что второй (круглый) корпус был спроектирован позже, во время хрущевской оттепели. Свободное развитие творческих направлений, проистекавшее на протяжении 20-х годов 20-го столетия, как и творческие дискуссии и споры между ними были жестко прерваны советской властью. Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. о перестройке литературно-художественных организаций были упразднены творческие группировки и был создан единый Союз Архитекторов [11]. В правление Союза, в числе прочих, вошли В.Веснин, К.Алабян, Н.Ладовский, И.Жолтовский. Начиная с этого времени, проекты в стиле строгого конструктивизма не принимались к строительству [12]. Поискам стиля был положен конец, настала эра постконструктивизма, а после него - и сталинского ампира, или советского варианта ар-деко. О причинах столь резкого перехода от новаторских тенденций к классицистическим в специальной литературе идет дискуссия. Одно ясно – это было следствием тотального вторжения партийных чиновников, отнюдь не специалистов, в процесс оценки художественного творчества, распределения премий на конкурсах, и не только архитектурных. “Сталинские власти приняли определенное решение железной метлой вымести всякого рода “футуристов” из советского искусства”, пишет Елагин Юрий в работе, посвященной театру тех лет [13]. Архитекторы пытались понравиться чиновникам, оценивающим проекты на конкурсах, отмечает другой исследователь, Дмитрий Хмельницкий. Как он пишет в связи с этим, “все конкурсы 30-х годов – это конкурсы фасадов”, поскольку чиновники мало-мальски могли оценить только фасады [14]. Идейному плюрализму

художников был поставлен конец, должно было восторжествовать единое мнение! Сталинское руководство наиболее сильно беспокоила идеологическая составляющая всех искусств и тотальный контроль над ними. Показать всем, что теперь жизнь ничем не хуже, чем в досоветское время, строить советские “палаты”. Может быть, эта идея заставила советское руководство загнать всякое творчество в 19-й век и поощрять “красивое и шикарное” классицистическое искусство? Может быть, оно, по их мнению, лучше всего подходило для возвеличивания новой идеи? “Руководствуясь великими идеями Ленина-Сталина, советская архитектура призвана отражать в своих произведениях величие эпохи строительства коммунизма” [15]. Может, оно, с его синтезом искусств - скульптур, фресок - могло служить, так сказать, вечным плакатом? Так или иначе, неоклассицистический стиль стал официально поощряемым, а новаторские тенденции объявлены буржуазными и вредными. Архитекторам-конструктивистам пришлось либо полностью отказаться от своих идей, либо приспособить их к требованиям партии. Любопытно, что в лозунгах глубоко консервативно-тоталитарной системы пламенели, как и прежде, идеи о строительстве нового общественного строя. Это странное противоречие, по нашему мнению, наложило отпечаток на все советское искусство. Как справедливо отмечает Р.Аревшатян, “Это глубокое внутреннее противоречие, определявшее двойственное политическое и культурное сознание общества, эволюционировало вплоть до разрушения СССР” [16]. Из построенных в этот период представим несколько наиболее значимых зданий Кочара вместе совместно с другими авторами: здание КГБ (рис.5), центральный универмаг (рис.6), кинотеатр “Москва” (рис.7), все в г.Ереване, и здание горсовета в г.Ленинакане (Гюмри) (рис.8), в которых заметен этот постепенный переход. Он выражен прежде всего в появившемся декоре: стилизованных, прорисованных с большим вкусом пилястрах и капителях, карнизе универмага; в общей живописности кинотеатра Москва, а также в добавлении скульптур и рельефов, что произошло после критики в адрес проекта; в подчеркнутой “каменности” архитектуры здания КГБ и появлении в нем балкончиков с балясинами, впрочем, довольно сдержанного контура; общей классицистичности здания Горсовета в г.Ленинакане, перекликающегося своим округлым объемом и ордерной аркадой с нардомом Ал.Таманяна. Скульптурные барельефы на стенах кинотеатра “Москва” были добавлены гораздо позже, в 1980-х, заполнив пустовавшие до того времени панели. Любопытно, что в изданной в 1955 г. “Архитектуре Советской Армении” авторы некой статьи пишут про кинотеатр “Москва”: “В архитектуре этого здания нетрудно увидеть элементы, свидетельствующие о неполном преодолении влияния формализма. Таковы, например, ромбовидные окна...приставленные к глухой стене балясины...вытянутые по вертикали окна...” [17]. В здании ленинаканского Горсовета очевидно влияние классицизма и откровенные переклички с округлой формой Нардома Ал. Таманяна. Более откровенно сталинский стиль проникает в творчество Кочара после 1937 г., в ссылке. Кочар не избежал этой горькой участи, разделив ее со многими архитекторами, и не только, той эпохи.

Рис. 5. Здание КГБ Армении в г.Ереване в процессе строительства и современный вид (юго-западный фасад). 1934-35гг. Г.Кочар. (из фонда Музея архитектуры Армении)

Рис. 6. Здание универмага в Ереване, 1936-1937гг. Г.Кочар, М.Мазманиян, А.Агаронян, О.Маркарян. Современный общий вид, перспектива из проекта, деталь (фото автора)

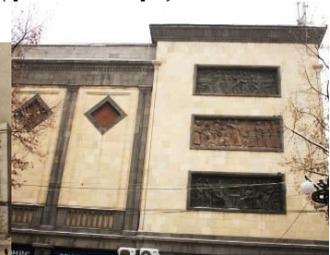

Рис. 7. Кинотеатр “Москва” в г.Ереване. 1935-36 гг. Г.Кочар и Т.Ерканян. Общий вид, фрагмент стен и перспектива из проекта (из фондов Музея архитектуры Армении)

Рис. 8. Здание Горсовета в г.Ленинакане (ныне Гюмри). 1931-33гг. Г.Кочар (фото автора)

В период после 1937 г., в ссылке, Кочар работал в проектной конторе Норильлага. Норильск, самый северный город на планете, расположен в арктической тундре. Геворг Кочар вместе с Микаелом Мазманияном разработали особый метод строительства в вечной мерзлоте, составили генпланы гг.Дудинки, Норильска, разработали также детальный план микрорайона г.Норильска, выполнили ряд проектов жилых и общественных зданий (рис.9,10). Впоследствии в течении восьми лет Кочар работал на посту главного архитектора г.Красноярска.

Рис. 9. Речной вокзал в г.Дудинке, 1946-48. Г.Кочар (из фондов Музея истории освоения и развития Норильского промышленного района)

Рис. 10. Драматический театр им. Пушкина в г.Красноярске, реконструкция 1952-53гг. Г.Кочар (из фонда А.В.Слабухи)

Выводы

Течение конструктивизма в архитектуре получило широкое распространение в молодой Советской стране. Армянский конструктивизм имел ряд специфических признаков, которые исходили из традиционной каменной архитектуры, однако по существу это была прогрессивная, новая, пролетарская архитектура. Архитектор Геворк Кочар прошел долгий и тернистый путь от студента прославленного ВХУТЕМАС-а до заслуженного деятеля искусств Армении. Будучи увлечен передовыми идеями своего времени, он был одним из основателей движения “Пролетарских архитекторов”, создал много новаторских конструктивистских проектов. После 1932 г. его творческий стиль претерпел изменения в сторону классичности, результатом чего явились постконструктивистские произведения.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԿՈՆՍՏՐՈՒԿՏԻՎԻԶՄ. ԳԵՎՈՐԳ ՔՈՉԱՐ

Լիլիթ Սուրենի Պիպոյան

*Երևանի պետական համալսարան, ք. Երևան, ՀՀ
piplil@yahoo.com*

20-րդ դարի առաջին տասնամյակների ավանգարդիստական հոսանքները հիմք հանդիսացան կոնստրուկտիվիստական ճարտարապետության համար: Գ. Քոչարը Պրոլետարական ճարտարապետների խմբավորման հիմնադիրներից մեկն էր Հայաստանում, մշակում էր այդ ճարտարապետության գաղափարները, դրա հիման վրա ստեղծեց հասարակական, վարչական և բնակելի շենքերի նախագծեր, որոնցում տեղ գտան նաև հայկական ճարտարապետության որոշ ավանդույթներ: 1932թ.-ից հետո դասականության որոշ տարրեր ներմուծվեցին ճարտարապետի ստեղծագործության մեջ, որի արդյունքում ծնվեցին հետկոնստրուկտիվիստական կառույցներ:

***Առանցքային բառեր.** Քոչար, կոնստրուկտիվիզմ, հետկոնստրուկտիվիզմ, նեոկլասիցիզմ, ճարտարապետություն*

ARMENIAN CONSTRUCTIVISM. GEVORG KOCHAR

Lilit Pipoyan

Yerevan State University, Yerevan, RA
piplil@yahoo.com

The first decades of 20th century avant-garde trends made a platform for constructivist architecture. Gevorg Kochar was one of the founders of UPRA, he was substantiating its ideas and created projects of residential, administrative and public buildings, trying to attach the constructivist aesthetic to Armenian traditions and building materials. His architectural style has been changed after 1932, when the classic elements started to penetrate into his works.

Keywords: Kochar, constructivism, postconstructivism, neoclassicism, architecture

Литература

1. **Мусина И.А.** Влияние творческих методов В.Е.Татлина на современную архитектуру // Сб.: Реабилитация жилого пространства горожанина. Сборник науч.трудов X международной научно-практ.конференции им. В.Татлина. – Пенза, 2014. - С.96-100.
2. **Волчок Ю.П.** История архитектуры Новейшего времени. 1913 год – пролегомены к современной архитектуре// Архитектура и строительство. –М., 2013. - № 12. - С.3.
3. **Балян К.В.** Архитектура свободных форм// Архитектура и строительство. - Ереван, 2015. - N9-10. - С.60.
4. **Слабуха А.В.** Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец 19-го - начало 21 века. – М., 2004. - С. 145-150.
5. **Иконников А.В.** Архитектура XX века. Утопии и реальность. Т.1. – М., 2001. - С.281-292.
6. **Михайлов А.** Группировки советской архитектуры. - М.-Л., 1932. - С. 28.
7. **Гинзбург М.Я.** Конструктивизм в архитектуре// Современная архитектура. – М., 1928. –N 3. - С.143-145.
8. **Christina Lodder.** The Russian Avant-Garde and Radical Modernism/ Edited by Dennis G.Ioffe and Frederick H.White. – Boston, 2012. -P.229.
9. Из истории советской архитектуры 1926-1932 гг.: Документы и материалы/ Отв. Ред. **К.Н.Афанасьев**, автор статей и прим. **В.Э.Хазанова**. – М., 1970. - С. 134.
10. **Хан-Магомедов С.** Архитектура Советского авангарда. Кн.1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. – М., 1996, С.428.
11. **Քոչար Գ.Բ.** Ելույթի խոսք Ճարտարապետների միությունում իր 60-ամյակի կապակցությամբ // «Ճարտարապետություն, շինարարություն». - Երևան, 2013. - № 8-9 (90-91). - էջ.64.
12. **Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года, в газете “Правда” # 114, 24 апрель, Москва, 1932г. Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М., 2007.С.6.**
13. **Елагин Ю.** Мейерхольд. Темный гений. – М., 1998. - С.292.
14. **Хмельницкий Д.С.** Ворованный воздух. О пользе архитектурно-исторических дискуссий // Проект Классика, XXIII-ММVIII, 31.03.2008.
15. **Голомшток И.Н.** Тоталитарное искусство. – М., 1994. - С.240

16. Արևշատյան Ռ. Հակասական ճարտարապետական փոփոխություններ//
ճարտարապետություն, շինարարություն. - Երևան, 2013. - № 2(84). - էջ.11.
17. Арутюнян В.М., Оганесян К.Л. Архитектура Советской Армении. - Ереван, 1955. - С.92.

References

1. Musina, I.A. (2014), “Vliyanie tvorcheskikh metodov V.E.Tatlina na sovremennuyu arkhitekturu” [Impact of the creative methods of V.E.Tatlin on modern architecture]. *V sbornike :Reabilitatsiya zhilogo prostranstva gorozhanina. Sbornik nauchnikh trudov X mezhdunarodnoy konferencii im.V.Tatlina. [In the collection: The rehabilitation of the residential space of citizens. Collection of X international scientific-practical conference on behalf of V.Tatlin].* Penza, pp.96-100. (in Russian)
2. Volchok, Y.P. (2013) “Istoriya arkhitekturi noveyshego vremeni. 1913 god – prolegomeni k sovremennoj arkhitekture” [History of Contemporary Architecture. Year of 1913 - prolegomenon to modern architecture]. *Arkhitektura i stroitelstvo [Architecture and building]* Moscow, no.12, pp. 3. (in Russian)
3. Balyan, K.V. (2015) “Arkhitektura svobodnikh form” [Architecture of free forms]. *Arkhitektura I stroitelstvo [Architecture and building]* no.9-10. Yerevan, pp.60. (in Russian)
4. Slabukha, A.V. (2004) *Arkhitektori prieniseyskoy Sibiri. Konec XIX-nachalo XXI veka.* [Architects of by-Yenisey Siberia. End of XIX-beginning of XXI cent.]. Moscow, pp.188-191. (in Russian)
5. Ikonnikov, A.V. (2001) *Arkhitektura XX veka . Utopii I realnost. Vol. 1,* Moscow, pp. 281-292.
6. Mikhaylov, A. (1932), *Grupirovki sovetskoy arkhitekturi* [Groups of Soviet Architecture], Moscow-Leningrad, pp.28 (in Russian)
7. Ginzburg, M.Y.(1928), “Konstruktivizm v arkhitekture” [Constructivism in Architecture] *Sovremennaya arkhitektura [Modern Architecture]*, Moscow, pp.143-145. (in Russian)
8. Christina Lodder. (2012), *The Russian Avant-Garde and Radical Modernism.* Edited by Dennis G.Ioffe and Frederick H.White. Boston, pp.229. (in English)
9. *Iz istorii sovetskoy arkhitekturi 1926-1932 godov: Dokumenti I materialy.* Otv.red. K.N.Afanasyev, avtor statey I prim. V.E.Khazanova. (1970). [From the History of Soviet Architecture of 1926-1932. Documents and Materials. Editor K.N.Afanasyev, author of articles V.E.Khazanova]. Moscow, pp. 134. (in Russian)
10. Khan-Magomedov, S. (1996), *Arkhitektura Sovetskogo avangarda. Kniga 1. Problemi formoobrazovaniya. Mastera i techeniya.* [The Architecture of Soviet Avant-garde. Book 1. The problems of forming. Masters and trends]. Moscow, pp.428. (in Russian)
11. Kochar, G.B. (2013), “Eluyti khosq Chartarapetneri miutyunum ir 60-amyaki kapakcutyamb” [Kochar G.B. Address in the Union of Architects in regard of his 60-th anniversary]. *Jartarapetutyun, shinararutyun.* Yerevan, № 8-9 (90-91). pp.64. (in Armenian)
12. Khan-Magomedov, S. (1996), *Arkhitektura Sovetskogo avangarda. Kniga 1. Problemi formoobrazovaniya. Mastera i techeniya.* [The Architecture of Soviet Avant-garde. Book 1. The problems of forming. Masters and currents]. Moscow, pp.599. (in Russian)
13. Elagin, Yu.(1998), *Meyerhold. Temniy geniy [Meyerhold. Dark Genius].* Moscow, pp.292. (in Russian)

14. Khmelnicki, D.S. (2008), “Vorovanniy vozdukh. O polze arkhitekturno-istoricheskikh diskussiy” [About the profit of architectural-historical discussions]. *Proekt-klassika [Project-Classics]*, XXIII-MMVIII, March 3-d, 2008. (in Russian)
15. Arevshatyan, R. 2013 Arevshatyan R. (2013), “Hakasakan chartarapetakan popokhutyunner” [Architectural paradoxal changes], *Chartarapetwutyun, shinararutyun [Architecture, building]*. Yerevan, № 2(84),. pp.11. (in Armenian)
16. Arutyunyan, V.M., Oganessian, K.L. (1955) *Arkitektura Sovetskoy Armenii [The Architecture of Soviet Armenia]*, Yerevan, pp.92.

Պիպոյան Լիլիթ Սուրենի, ճարտ. թեկն. (ՀՀ, ք.Երևան) – ԵՊՀ, Հայ արվեստի պատմության և տեսության ամբիոն, ասիստենտ, (+374) 093852437, piplil@yahoo.com

Пипоян Лилит Суреновна, канд.арх.(РА, г.Ереван)- ЕГУ, кафедра Теории и истории армянского искусства, ассистент, (+374)093852437, piplil@yahoo.com

Pipoyan Lilit, doctor of philosophy (PhD) in architecture (RA, Yerevan) – YSU, department of history and theory of Armenian architecture, faculty of history, assistant professor. (+374) 093 852437, piplil@yahoo.com

Ներկայացվել է՝ 30.05.2018թ.

Ընդունվել է տպագրության՝ 04.07.2018թ.